

НАША СТРАНА

Год издания—45-ый. Буэнос Айрес, суббота 19 июня 1993

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 19 de junio de 1993 № 2237

И. Андрушкевич

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ТРАГЕДИИ

Все узловые международные проблемы отличаются сложностью и многоплановостью. Особенно это наблюдается в случае конфликтов на территории бывшей Югославии. Ее **важное геополитическое месторасположение и ее сложное историческое прошлое** являются предпосылками и почвой для современных политических причин этих конфликтов.

Геополитическое значение этих территорий впервые проявляется в истории после окончания Пунических войн (201 до Р. Х.). Римское государство перекидывается с итальянского полуострова в Северную Африку, в Грецию и Македонию. В процессе создания Римской Империи образуются с самого начала **две половины**: западная и восточная. Однако, вначале между этими половинами нет территориальной связи, а только лишь морская, так как находящаяся между ними Иллирия (чья территория совпала приблизительно с территорией Югославии) еще не входила полностью в состав римских территорий. (Хотя между 230 и 219 годами до Р. Х. Рим предпринимает экспедиции в Далмацию для укрощения пиратов, оперировавших из Боки Которской). Лишь Август удается **спаять обе половины** Империи, по словам одного историка. В 34 году до Р.Х. император Август завоевывает Далмацию (южную часть Иллирии) и завязывает сношения с Панонией (северной частью Иллирии). В 12 году Тиберий, пасынок Августа, после двухлетней войны присоединяет к Риму Панонию. Однако, через 18 лет, в 6 году после Р. Х. в Иллирии вспыхивает антиримское восстание, под предводительством Батона, из Сараева. Тиберию тогда понадобилось три года, чтобы с трудом подавить это восстание, с помощью колоссальной армии в 150 тысяч человек (около 25 легионов, почти половина всех тогдашних вооруженных сил Римской Империи). После подавления восстания, Август разделил Иллирию на две римские провинции: Панонию и Далмацию. Это восстание оказало решающее влияние на дальнейшее историческое развитие не только Римской Империи, но и Западной Европы вообще. Борьба на Балканах подорвала военные силы Рима, что и было тогда одной из главных причин отступления римских войск, продвигавшихся на север от Дуная и на восток от Рейна. Вследствие этого, **граница по Дунаю и Рейну** так и осталась границей Римской Империи, а после падения ее западной части стала **осью** Западной Европы.

После этого, Иллирия подверглась мирной романизации. Она стала поставлять Риму хороших солдат и императоров. Все императоры от 268 до 305 года были иллирийцами. Император Диоклециан (284-305) был далматинцем. После отречения, он удалился в свой дворец в Сплите, часть которого сохранилась и по наши дни. Святой Константин Великий (306-337) был родом из Ниша. Строитель Храма

Святой Софии и компилятор римского права император Юстиниан был тоже иллирийцем, хотя некоторые историки допускают возможность, что он был даже славянином. (Он был последним императором Римской Империи, чьим родным языком была латынь).

Фактическое (но еще не идеологическое) разделение Римской империи на две части (западную и восточную), осуществившееся между 395 и 450 годами, впервые провело границу (с севера на юг) и через Иллирию. Однако, эта граница тогда еще не была **психологической**: обе половины продолжали сознать, что являются **половинами** одной империи с **общей** цивилизацией и принадлежат к **одной** Церкви. Причем, каждая из половин спорадически продолжала иметь территории под своей юрисдикцией и на другой половине. Но это уже была **отметка будущей третины**.

В шестом и седьмом веках Иллирию (и частично Грецию) заселяют славянские племена, потом названные южными славянами. Наиболее прочное объединение славянских племен сложилось в Миссии, по обе стороны устья Дуная. В конце седьмого века к ним присоединяется тюркское племя, называемое протоболгарами. В новом объединении главенствовала болгарская знать, при большинстве славянского населения, которое тоже стало называться болгарами. В северо-западных районах Балканского полуострова в шестом и седьмом веках поселились **сербская** группа (от реки Моравы до Далматинского побережья, т. е. по **обе стороны** внутренней римской границы между Западом и Востоком), **хорватская** (в бассейне реки Савы) и **словенская** (в предгорьях Альп).

Славяне поглощают иллирийцев и доходят до романизованных иллирийских городов на адриатическом побережье, где традиционные родовые и племенные учреждения славян легко и гармонично сливаются с римскими муниципальными учреждениями, что свидетельствует об их общих корнях.

В начале десятого века, при "царе болгар и греков" Симеоне (893-927), болгарское государство простирается от Дуная до Фессалии и от Далматинского побережья до Черного моря (т. е. опять же по обе стороны внутренней римской границы между Западом и Востоком), включая и значительную часть сербов (хотя Зета, будущая Черногория, остается вне его границ).

Именно в это время назревают **первые две трагедии** для южных славян: раскол между Западной и Восточными Церквями и распространение ереси богомилов.

При Борисе, отце болгарского царя Симеона, римский папа Николай Первый посылает латинских миссионеров в Болгарию, с надеждой, что "открывается перспектива **добиться околным путем владения Иллирией**". (Hubert Jedin, Handbuch der Kirchengeschichte III, XXIV). В своем послании болгарам Responsa ad consulta Bulgaro-

rum, папа атакует обряды Восточных Церквей и издевается над ними. (Там же). Вообще, этот исторический период является во многих отношениях **ключевым**. Тогда впервые всплывает проблема самовольного добавления на Западе слова **филиокве** к никейско-цареградскому символу веры, хотя это добавление еще не практикуется (и даже запрещается) в Риме. Тогда ученики святых Кирилла и Мефодия бегут от латинско-германских преследований в Моравии и обосновываются в Болгарии, превращая ее в трамплин для христианского просвещения южных и восточных славян. Сама Византия оказывается вовлеченной в борьбу на два фронта: с Хазарами на востоке и с германцами и норманами на Западе. Кармен Бальсер, известная аргентинская ученая и философ (швейцарского происхождения), высказывает предположение, что раскол между Западной и Восточными Церквями был частично **спровоцирован** именно в контексте тогдашней борьбы каролингской империи, провозглашенной в 800 году, за легитимность своего римского императорского титула, непризнаваемого Восточной Римской Империей. Согласно Бальсер, путем раскола, Запад объявлял Восточную Римскую Империю раскольничьей, а значит и нелегитимной, что должно было подтверждать легитимность германской империи.

Незадолго до этого происходят первые попытки реориентации римских пап с Империи на государство франков (а затем и на норманов, проникающих на юг Италии). В результате чего, проводятся изменения юрисдикционной границы между патриархатами Рима и Константинополя в Иллирии. В конечном итоге, эта граница разделяет территорию Иллирии на восточную и западную половины и **рассекает ее население не по этническим и не по языковым, а по юрисдикционным признакам**, что является **первой трагедией** этой страны. Это рассеечение населения, в начале еще в рамках **единой** Церкви, усугубляется после раскола в 1054 году, когда на западе от этой юрисдикционной линии остаются сильные и многочисленные православные общины. С тех пор, **ликвидация этих православных "мешков"** на западе от Дрины была политическим лейтмотивом ватиканской политики на Балканах, вплоть до Второй Мировой войны и до наших дней.

Христианство распространилось в Хорватии в конце 9 века учениками святых Кирилла и Мефодия, которые ввели глаголицу и богослужение на славянском языке. Однако, уже в 10 веке было введено латинское богослужение и начались преследования славянского богослужения, несмотря на упорное сопротивление защитников глаголицы, продолжавшееся почти до прошлого века. Характерно, что руководящую роль в этой ликвидации славянского богослужения играла **немецкая иерархия**, из Баварии

стремившаяся на Восток.

Приблизительно в те же времена в Боснии начинает распространяться пришедшая из Болгарии ересь богомилов, что и было началом **второй трагедии** на Балканах.

В конце 14 в. наступает **третья трагедия**: турки завоевывают Болгарию и Сербию, а через сто лет и Боснию (входившую до этого в состав Сербии, а затем Византии и Венгрии). Юго-восточная Хорватия была завоевана турками в начале 16 века, а остальные хорватские земли вошли в состав империи Габсбургов. Далмация со временем оказалась под владением венецианцев.

Уже под турками, богомилы в Боснии (которые даже создали свою еретическую церковь, называвшуюся патаренской) перешли в мусульманство. Сегодняшние мусульмане в Боснии с гордостью частично **сохраняют богомильскую еретическую символику**, хотя среди их руководства бытует **исламский фундаментализм**. (Существует мнение, что этим они даже вызывают какие-то симпатии в некоторых кругах Запада).

В процессах сопротивления турецкому многовековому рабству, и под разными влаждествами, южные славяне сильно разошлись по своим духовным и религиозным ориентациям. Одновременно, усилилось смешение населения, иногда на подобие слоеного пирога. Православные сербы бежали от турок на запад, на территории под австрийцами и венецианцами. Австрийцы их охотно поселяли на границах ("краинах"), для обороны от турок. Юрисдикционная граница, разделявшая население, в некоторых местах превратилась из прямой линии в зигзагообразную спираль.

Создание в прошлом веке в Хорватии "**Иллирийского движения**" и провозглашение так называемой "югославянской идеи", поддерживаемой выдающимся хорватским римокатолическим архиепископом Штроссмейером, было в значительной степени утопией. Возможно, именно поэтому Царь Мученик Николай Второй рекомендовал в 1916 году сербскому премьер-министру Николаю Пашичу сперва преследовать **реальную цель освобождения всех сербских земель**, для их **включения в одно сербское государство**. В 1923 году, Пашич, в разговоре с митрополитом черногорско-приморским Гавриилом (будущим патриархом сербским) сказал: "Когда я посетил русского царя и русское правительство в 1916 году, они нам советовали сперва объединить свои покраины в их границах, и лишь после этого смотреть дальше. Они находили, что **две разные веры не приведут к одинаковому решению**". (Мемоари патриарха српског Гавриила. Париж, 1974. Стр. 49).

Крушение русского государства в России, до сих пор все еще не восстановленного, оказалось пагубным также и для **мирного и реалистического разрешения балканских проблем**.

И. Андрушкевич

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

УГОТОВАННАЯ ЖЕРТВА

Те в СССР, кто верил в коммунизм, остались ныне у разбитого корыта (и все попытки починить его обречены на неудачу). Те, кто не верил, но, по чисто практическим соображениям, спекулировал советской идеологией и терминологией, пребывают в растерянности.

Те, наконец, основная масса народа, кто ни в какой большевизм не верил и пассивное его господство терпел, не знают, куда повернуться! От старых, единоспасительных, идеалов России, выразившихся в святых словах «За веру, царя и отечество!» долгое властвование большевиков их отучило, постаралось оттолкнуть, — и в какой-то мере в том преуспело. Нужны усилия (и может понадобиться время), чтобы на правильную дорогу вернуться.

Итак, мы имеем вакуум. Люди не знают, что думать, кого слушать, что говорить...

Простор для искусителей!

Если даже — трудно поверить! — индусская секта кришнаитов имеет на Руси некоторый успех, то колыми паче организации, за коими и большие деньги и долгий опыт стоят?

Не мудрено, если вольное каменничество тут как тут! У него и соблазнительные фразы и готовые речения заготовлены, и целостное мировоззрение (прикрываемое, притом, так ловко, что когда надо — оно и с религией, да хоть и с монархией вступает в компромисс; а когда удобней, то обнаруживает свою суперлеву сущность).

Ну и — ростом поменьше, но по наглости ничем не хуже, — вылезает на сцену партия НТС, с идеологией сумбурной и невразумительной, но тоже выражаемой звонкими и красивыми словесами, с пресловутым сво-

им «солидаризмом» (А что это такое? кто бы смог объяснить?).

Однако, если с идеологией у них швах, — структуры партии четко отработаны, только пустить их ко власти, а уж они себя покажут!

Правда, что-то охотников призывать подобных варягов на Руси покамест — кот наплакал.

Ну и, конечно, есть и другие охотники властвовать и владеть нами, — внутри и вне страны.

Беда в том, что, как известно, природа не терпит пустоты. Если мы не умеем возвратиться к нашим национальным идеалам, то неизбежно провалимся в новую яму химерических утопий, во власть злых сил, хотя бы и иных, чем те, от кого мы только что избавились.

Чего борони Боже!

Елизавета Веденева

БИБЛИОГРАФИЯ

Наталья Сац. «Жизнь — явление полосатое» (Москва, 1991).

Автобиография «устроительницы первого в мире театра для детей» производит крайне неприятное впечатление.

Автор скучно перечисляет свои успехи, в том числе и за границей, где ей помогало увлечение западной левой интеллигенции коммунизмом.

Сама она коммунизмом пропитана неисправимо и насквозь.

Даже несколько лет в концлагере и расстрел мужа (второго по счету; да и первого, бывшего

тогда уже у нее в отставке, постигла та же участь) ее не обрзали ничуть.

Специально противно читать ее злобные отзывы о женщинах-антикоммунистках, с которыми она одно время находилась в том же самом лагерном бараке.

Малосимпатична и ее «личная жизнь»; не станем входить в подробности.

Какие идеи она вколачивала в головы своих юных зрителей, — можно догадаться... Не знаем, делала она это с обычной большевицкой тупостью, или же с огоньком, с талантом. Если так, то тем хуже.

Из текста не видно, чтобы она хоть сколько-то поумнела даже и теперь, когда бахвалиться преданностью коммунизму вышло из моды.

или напишет: «трое кадет» или «часть кадет данного выпуска...»

Русский язык вообще проникнут духом свободы. Вспомним тут наставление Священного Писания: «Не следует налагать бремени тяжелые и неудобноносимые».

И.

Прочел в «Русской Мысли» (в номере от 7 мая с. г.): «И. Акталь и Л. Кравчук встретились в «столице» Закарпатья...».

По счастью — читал я наедине и про себя. Ну, а если бы надо было вслух? Как подобает произносить отдельно взятое *и*? Ума не приложу... Обращаюсь с мольбой к редакции «La Pensée Russe»: разъясните!

Просто бы, конечно, поставить тут *И*; да парижский еженедельник ведь к простоте не стремится. Ему — подавай последнее слово прогресса, последний крик моды обезумевшей советской орфографии... Вот и получается. А точнее бы сказать: не получается...

В том же номере, сообщая о самоубийстве социалистического бывшего премьер-министра Франции, газета несколько неожиданно называет его *Пьер Береговуа*, добавляя, впрочем: «Фамилия бывшего премьер-министра Фран-

Она, оказывается, особенно всегда любила известную песенку «Широка страна моя родная», представляющую собою верх цинизма: о сталинской эпохе в ней рассказывается в восторженных словах:

Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.

А где уж, как не там, было трудно дышать? Кто хлебнул того воздуха, как мы, — век не забудет.

Чувствуется у г-жи Сац большая привычка лгать, привычка, ставшая второй натурой.

Что ж, ее книга именно тем и интересна, что тоже в своем роде — картина эпохи.

Владимир Рудинский

ции по-русски была бы *Береговой*».

А на каком же, спрашивается, языке «Русская (sic!) Мысль» издается? Что она по духу, — мягко говоря, — не совсем русская, это уж — само собой. Но ведь печатается-то, как ни как, не по-французски...

Покончивший собою, запутавшись в каких-то несколько сомнительных делах, о которых пресса подробно пока не рассказывает, политический деятель был по происхождению украинцем. Французы про это помнят, и в некрологах упоминают. Даже если они и произносят его фамилию на свой лад — нам-то зачем же?

Коли так дальше придется писать, скажем, *Моску*, на угождение парижанам (или, пожалуй, *Москау*, на радость более мощным в мире американцам).

Мы-то не будем; а «Русская Мысль», что ж: пожалуйста, сколько угодно!

Аркадий Рахманов

РОЗЫСКИ

Полковника Виссариона Филипповича Дудникова разыскивает внук из Канады. Обращаться в редакцию.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Коренное противоречие между марксистской теорией и марксистской практикой проявляется в отношении к так называемым базису и надстройке. В то время, как марксистская теория провозглашает, что «базис представляет собой материальную основу соответствующей ему надстройки», в результате чего «с изменением базиса сравнительно быстро изменяется и надстройка», марксистская практика придерживается обратного критерия. Базис все время подгоняется под очередную надстройку. Такое волюнтаристическое суеверие сильно въелось в сознание и в подсознание многих бывших советских подданных. Сегодня, вместо того, чтобы разрешать реальные жизненные проблемы, бывшая коммунистическая номенклатура продолжает усиленно ковыряться в надстройке, думая, что путем ее перманентной перестройки будут достигнуты какие-то реальные улучшения в реальной жизни. Конечно, от схоластических надстроечных схем сильно зависят схемы реальной власти, но как раз в этом и заключается основная порочность такого подхода к политике. Власть-то вообще существует для разрешения реальных проблем, а не для самообслуживания ее носителей.

К надстройке относится и весь комплекс конституционных норм. Несомненно, что псевдозаконные и псевдоконституционные нормы в нашей стране, насильно введенные коммунизмом, подлежат полному демонтажу. Однако, любой демонтаж требует по крайней мере одновременного (а еще лучше предварительного) создания новых норм. Поэтому, полная и одновременная замена всех псевдоконституционных норм практически трудно осуществима, так как требует параллельного законодательства, которое, в свою очередь, невозможно разработать мгновенно и наобум. Опыт демонтажа тоталитарных режимов в этом веке показывает, что в первую очередь необходимо демонтировать всю идеологическую символику и основные структуры власти. Затем надо перейти к разрешению спешных жизненных практических проблем, как-то денежная реформа, восстановление производительности, обеспечение общественного порядка, минимальное социальное обеспечение наиболее паuperизированных слоев населения.

Во вторую очередь необходимо разработать ряд основных законов (или «макрозаконов»), для приведения в равновесие и в порядок макроэкономических и макросоциальных отношений в обществе. В посленацистской Германии такими законами были «Видергутахунгсгезетц» и «Пастенаусглейхгезетц». Оба закона регулировали экономическую реабилитацию пострадавших слоев населения и перераспределение социальных нагрузок, вызванных диктатурой и войной. Потому что без минимальной социальной справедливости по отношению к особенно пострадавшим и к особенно обнищавшим (не по своей вине), невозможно никакая политическая реконструкция. Одновременно, крайне необходимо принятие энергичных мер против коррупции и против всех социальных паразитов, желающих пожиться на народной беде. Лишь затем, когда все это будет уже в ходу, можно будет приступить к окончательному и полному восстановлению русского государства в России, путем созыва Земского Собора.

П. Н.

О. Бартев

СОЛОУХИН О БОЛЕЗНИ И ПРЕДКАХ ЛЕНИНА

В Москве издана новая книга писателя Владимира Алексеевича Солоухина «При свете дня». Труд вышел без обозначения издательства, при участии американской фирмы «Белка трейдинг корпорейшн». На обложке — лицо основателя советского государства, только вместо части ленинской физиономии изображена дьявольская рожа.

Книга Солоухина однако, не только о Ленине. Она затрагивает проблемы далеко выходящие за пределы ленинской тематики. Автор пространно пишет о прошлом России и возможных путях ее развития, о морали, культуре, духовности, национализме, национальном сознании, антисемитизме.

Солоухин подчеркивает, что в Царской России конца прошлого и начала нынешнего столетий происходил бурный подъем промышленности и земледелия, а темпы развития экономики страны были исключительно высоки. Он приводит впечатляющие факты и цифры на этот счет. Становится ясным, что кабы не Февраль, да кабы не Ленин и его банда, Россия ныне была бы подлинно великой и процветающей державой.

Писатель собрал и обобщил массу интересных фактов и сведений. Книга

написана образно и доходчиво, увлекательно и остро. Автор наглядно и последовательно показывает, каким человеком в действительности был Ленин.

«Самый человечный человек» на самом деле был самым бесчеловечным фанатиком, циником и изувером, жестоким диктатором, который не брезговал самыми грязными средствами ради достижения своих целей. Солоухин верно подчеркивает, что Ильичу требовалось пользоваться ложью, «на каждом шагу, потому что ложью была самая основная концепция будто в России произошла пролетарская революция, будто власть взял пролетариат».

О жертвах Ленин не думал. «В уничтожении миллионов людей, — пишет Солоухин, — проявилось его презрение к людям... Ленин был способен провоцировать, провозглашать лозунги без их осуществления, лгать, завоевывать, разрушать, возглавлять террор и дезинформацию, но когда дело доходило до того, чтобы созидать, улучшать, возрождать, решать сложные положительные задачи и проблемы, он оказывался банкротом. Он не знал никаких способов и методов управления, кроме насилия, принуждения, тюрьмы, лагерей и расстрелов».

Очень едко и метко отзывается писатель о «гениальности» великого вождя и учителя трудящихся всего мира:

«Если Ленин был гением, то как же он не понял, что марксизм это вовсе не наука, а утопия? Что осуществить на практике эту утопию невозможно? Иначе почему же вот уже полтора столетия (с опубликования Коммунистического манифеста) она нигде, ни в одной стране мира не находит осуществления? Утопичность марксизма сейчас доказана и является такой же аксиомой, как дважды два. Все нормальные экономисты, политики, публицисты, все негении поняли несостоятельность этого учения, а гений Ленин не понял... Что гениальное он написал, что читали и перечитывали бы люди из поколения в поколение?» Одним словом, Солоухин уничтожает тот образ Ленина, который втемяшили сотням миллионов людей, обманутых ком-

мунистами. И не оставляет от него камня на камне.

Начиная с его происхождения. Человек, родившийся в апреле 1870 года в Симбирске, в приличной семье, не сет в себе зловещие черты вырождения — не потому ли, что его отец — плод кровосмешения. Отсюда — злобная агрессивность Владимира Ульянова, проявившаяся уже в детские годы, усилившаяся в юности и не оставляющая его в зрелом возрасте; отсюда — прогрессирующая болезнь мозга, которую одни биографы (коммунистические) приписывали «чудовищному переутомлению сгоревшего на работе» Ильича, другие сифилису, а Солоухин склонен объяснять тем, что перед нами дегенерат, ибо кровосмешение между ближайшими предками не проходит безнаказанно для потомства.

В пользу солоухинской версии говорит и невероятно раннее облысение (в 23 года), и патологическая агрессивность Ленина и внешность «кабанчика» с совершенно свиными в молодости глазками (как видно на его фотографиях тех лет), и невероятная, нечеловеческая кровожадность после того, как захватил власть, и симптомы тяжелой и предсмертной болезни и, наконец, кошмарная картина, представшая патологоанатомам при вскрытии черепа.

Тогдашний нарком здравоохранения Семашко неосторожно обмолвился, что мозг Ильича к моменту смерти превратился в «зеленоватую жижу» со склерозированными сосудами, обызвещенными до такого предела, что стали ломкими палочками почти без просвета для тока крови. И это — о полушарии, считавшемся дееспособным! А второе полушарие ленинского мозга оказалось «сморщенным и иссохшим, размером в грецкий орех, висящем на ниточке, уходящей в здоровое полушарие мозга...»

С этой патологией как нельзя лучше гармонировала утопическая и в то же время террористическая идеология марксизма.

Солоухин утверждает, что Ленин не знал, не любил Россию и в нее не верил — и это убедительно доказывает.

Писатель цитирует вышедшую в 1967 году в Нью Йорке книгу эмигрантского публициста, сотрудника монархического журнала «Знамя России» Андрея Дикого «Евреи в России и в СССР»:

«Все население России... видело, как с молниеносной быстротой совершалась замена правящего класса и как евреи превратились в советских вельмож, комиссаров и командиров. А за ними потянулись их многочисленные родственники и единоплеменники, заполняя все государственные учреждения».

И Солоухин добавляет от себя: «В первую очередь нужно было сформировать искореняющие органы, то есть ВЧК...» — за чем следуют примеры свидетельствующие, что среди евреев «нашедших себя» в ЧК, были садисты и, хуже того, этими садистами, бывало, оказывались женщины. Если они известны под псевдонимами — Солоухин тут же приводит их подлинные еврейские фамилии. Касается писатель и темы об еврейских предках главного палача — Ленина.

Разумеется найдутся люди, которые в этом усмотрят «антисемитскую» направленность автора. Но это не будет соответствовать действительности, ибо столь же осуждающие слова он находит и для латышей, говоря следом об их роли в становлении и укреплении большевицкого режима: «Латышские стрелки стали ЧОНовцами, кремлевскими охранниками, карателями. Они действовали как заградотряды, они подавляли все крестьянские восстания... Именно в этот роковой период... латыши были единственной опорой среди полностью враждебной Ленину России и тем самым сыграли решающую роль в спасении ленинской авантюры».

Двадцать пять пунктов обвинения, которые выдвигает Солоухин на последних страницах своего труда, — хорошая основа для судебного процесса, нового Нюрнберга против ленинской коммунистической партии и всех сегодняшних в России ленинцев.

Такой суд должен быть.

О. Бартев

Трибуна Читателя

Стратегия обмана

Часто приходится слышать в эмигрантских кругах, что в России при ельцинском режиме якобы произошли огромные сдвиги. Эти толки в конечном итоге сводятся к тому, что коммунистическая система, как таковая, в России уже исчезла. Так ли это? Главным доказательством того, что это совершенно не соответствует действительности, является полное нежелание правительства убрать ленинский мавзолей и также звезду над Кремлем (а времени для этого было достаточно), празднование октябрьской революции, сохранение названий коммунистических газет, как, например, «Комсомольская Правда», «Правда», «Известия», сохранение анкет с изображением серпа и молота и, кроме того, по всей России до сих пор много улиц носят имена Ленина и других коммунистических революционеров. Притом приводятся всевозможные доводы о невозможности прекращения этой практики. Это

только означает, что Ельцин и его клика по выходе из коммунистической партии не переменились за одну ночь, остались по-прежнему коммунистами, но по стратегическим причинам замаскировались под так называемых «демократов». Какой же вид «демократии» они установили в нашей стране? А такую «демократию», при которой наш народ дошел до последней степени обнищания, на фоне которого даже брежневский застойный период выглядит чуть ли не райским!

Маневрирование и нечестность Ельцина становятся в особенности явными, если вспомнить, что он не в таком далеком прошлом был вместе с Хасбулатовым, которого он сейчас резко обличает и справедливо, по политическим соображениям. Также только лишь по политическим соображениям, а не по чему иному он временами даже себя называет националистом, чтобы попытаться приобрести доверие народа (а на самом деле является интернационалистом), но обыкновенно

приравнивает настоящих националистов к лагерю Хасбулатова, с которым они никогда ничего общего не имели и не имеют. Этим самым он пытается испортить репутацию националистов в глазах народа.

Я думаю, что никакой здравомыслящий человек не будет отрицать, что Запад ненавидит Россию, а поэтому интересно отметить, что Ельцин, подобно Горбачеву в свое время, имеет большую поддержку Запада, в то время, как его собственная поддержка у себя дома падает. А чем же Ельцин все-таки угодил Западу? А тем, что он, пресмыкаясь перед Западом, расчленил Россию и, поставив ее в финансовую зависимость от него, разбазаривает по «белу свету» наши природные ресурсы и также открыл свободно двери тлетворному влиянию западной культуры на нашу страну, на нашу православную религию, и, в особенности, на новое поколение. Такова цена, которую русский народ сейчас платит за приобретение свободы у себя в стране, за «демократию».

В свете всего мною сказанного, для меня непонятна причина одобрения некоторыми русскими

эмигрантами антирусского правительства Ельцина.

Александр Венгер (Австралия)

Благодарность

Прошу вас передать от меня искреннюю и глубокую благодарность г-ну Владимиру Рудинскому за поправку к моей статье об эпидемии чумы в Европе (см. «Н. С.» № 2221 и 2229). Эрудиция и память, вникающая в мелкие подробности, как это не раз явил г-н В. Рудинский, поистине заставляет позавидовать ему! Его деловая поправка, действительно, устраняет мой недостаток.

Позволю себе, однако, в свое оправдание заметить, что в 1967-м году я в Москве не бывал и поэтому пушкинист Д. Благой мне неизвестен, а Джон Вильсон, писавший в Англии в 1816-м году числится только в весьма подробных курсах английской литературы.

А г-ну В. Рудинскому — паки и паки дружеская благодарность за поправку.

Н. Кусаков (США)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МЕЖДУ ДВУХ ЗВЕЗД

Нам пишут из Москвы:

Газета «Русский Собор» опубликовала беседу писательницы Ларисы Барановой-Гонченко с проживающим в Мюнхене публицистом Михаилом Назаровым, в которой он, в частности, сказал, что «при собирании сил для русского дела нужно исходить не из того, кто чем занимался в прошлом, при коммунистах, а из того, кто что способен сделать сейчас. Это значит, в частности, что в русском национальном деле должны участвовать и бывшие члены партии, которые очистились от прошлого, но я убежден, что это дело невозможно вести с теми, кто поднимает над ним красные знамена. С символами нельзя обращаться легкомысленно. Если нынешние неокommунисты считают себя патриотами, они должны отказаться от флага, под которым большевики начали истреблять в России — первыми! — именно русских патриотов».

М. В. Назаров отметил затем, что решение депутатского съезда не принять в качестве национального символа традиционный российский герб, двуглавый орел «свидетельствует о том, что правящий слой нашей страны в целом еще не осознал, перед каким выбором стоит Россия, а вместе с нею и весь мир: это выбор между символом христианской государственности (ведь двуглавого орла мы получили от первого в мире христианского государства — Византии) и красной звездой — общепринятым символом масонства, которое и сформировало нынешний западный мир. Может быть большевики позаимствовали эту звезду подражательски, но символика духовной общности двух материалистических утопий — коммунизма и западной либеральной демократии — получилась впечатляющая».

По мнению мюнхенского публициста «сейчас в России развитие идет в направлении обратном тому, в каком оно шло в 1917 году. В августе 1991 года Россия вышла из октябрьского периода своей истории в февральский. Наша задача продолжить движение к духовной реставрации и вывести страну из февральского периода к подлинной России».

Т. Н. КУЛИКОВСКИЙ

Нам пишут из Торонто:

В городе Торонто (Канада) от сердечного приступа скончался ближайший родственник святого Царя-Мученика Николая (его родной племянник), сын сестры Государя Великой княгини Ольги Александровны — Тихон Николаевич Куликовский.

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН

Нам пишут из Москвы:

Распоряжением мэра Москвы Александру Солженицыну в пожизненное наследуемое владение предоставлен земельный участок, сообщает еженедельник «Московские Новости».

Писателю выделено четыре с лишним гектара на окраине Москвы, в деревне Троице-Лыково. С одной стороны участок заканчивается крутым спуском к Москва-реке, откуда открывается замечательный вид на противоположный берег. «Это известный дачный комплекс бывшего советского и нынешнего демократического руководства, — пишут «МН» — сейчас в «Сосновке-2» находятся дачи Верховного Совета Министерства Безопасности России. «Первым владельцем земли, передаваемой Солженицыну и построенной на ней дачи, был маршал Михаил Тухачевский».

Сейчас за высоким зеленым забором, среди сосен и елей, старый деревянный дом раскатын по бревнышку, на его месте рабочие одного из строительных управлений возводят новое здание, из кирпича, поскольку Александр Солженицын будет жить здесь круглый год, продолжает еженедельник.

«Как сообщила главный архитектор строящегося дома и друг семьи Солженицыных Татьяна Челдымова, инициатива передачи земли исходила с самых верхов власти, — пишут «МН». — По ее словам, Ельцин в беседе с женой писателя заявил, что отныне путь в Россию для Солженицына открыт. Однако, также по словам Челдымовой, он вернется на родину не раньше, чем будут закончены все строительные и отделочные работы в доме, чтобы, приехав, сразу же сесть за стол и продолжать писать. Пока организационные хлопоты взяла на себя его жена Наталья Дмитриевна, которая посетила Троице-Лыково и сообщила, что писатель вернется в Россию через несколько месяцев».

МИТРОПОЛИТ ИОАНН

Нам пишут из С.-Петербурга:

В своем послании пастве митрополит Иоанн сослался на слова покойного архиепископа Авер-

кия, назвав его «духовным вождем русского православного зарубежья». Правящий иерарх С.-Петербургский и Ладужский привел цитату из творения ректора Св. Троицкой семинарии в Джорданвилле о том, что «Россия воскреснет только тогда, когда мы сами, сыны и дочери ее, сохранившие верность ей, как Святой Руси, воскреснем душами своими».

Митрополит Иоанн ссылается на архиепископа Аверкия не впервые.

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из Москвы:

Редактируемая Александром Фоменко патриотическая газета «Политика» воспроизвела из «Нашей Страны» (рубрика «Политическая хроника») заметку о русском изобретателе, бывшем белым воином Сергее Щелкунове. Самая большая его научная заслуга — изобретение так называемого коаксиального кабеля, который используется в телевизионной технике.

П. Н. ШАБЕЛЬСКИЙ-БОРК

Нам пишут из Москвы:

Газета «Земщина» посвятила краткий очерк покойному сотруднику «Нашей Страны» Петру Николаевичу Шабельскому-Борку, писавшего под литературным псевдонимом «Старый Кирибей» (1895-1952).

Газета отметила, что «не искавший ничего для себя, он жил исключительно интересами беззаветно любимой им родины и посвятил свои силы собиранию и сохранению для потомства тех черт и черточек нашего былого, в которых ярко выявились лучшие качества русского человека — от православного монарха до простолудина».

Особую часть его вдохновенного труда составляют начатые еще в России исследования о жизни и мученической кончине Императора-Страстотерпца Павла Петровича, убитого богопротивными изуверами. Собрав огромный материал — печатный, рукописный, изустный, овладев в совершенстве эпохой, П. Н. Шабельский-Борк проникся духом благоговейного почитания хри-

стианского подвига умученного венценосца и поставил себе задачей борьбу за восстановление действительного облика оклеветанного врагами России Царя.

У Петра Николаевича накопился богатый материал в виде книг, рукописей, портретов, грамот, медалей и прочих реликвий павловской эпохи. На приобретение раритетов у П. Н. Шабельского-Борка денег не было: вещи поступали как бы сами собой, по большей части от неизвестных. Приток реликвий был особенно заметен к датам рождения тезоименитства и убиения Государя. Явление это было настолько постоянным, что давало повод близким Петру Николаевичу людям накануне таких дат загадывать — вспомнит ли Государь своего верного палачина?..

Судьба обретенного и хранимого с такой любовью собрания, к сожалению, неизвестна. Скорее всего оно погибло при одном из американских налетов на Берлин, где долгие годы жил автор «Павловского гобелена».

После Второй Мировой войны он вынужден был вновь эмигрировать — на этот раз в Аргентину, но, как вспоминает близко его знавший А. Зверев, мистическая связь между верным агиографом и императором не прервалась: «Добравшись в Буэнос-Айрес, Петр Николаевич сообщил мне, что благоволение императора его не покинуло: ко дню кончины Павла Петровича Старый Кирибей был порадован присылкой великолепного портрета Его Императорского Величества от неведомого лица. Это обстоятельство необычайно ободрило удрученного потерей собрания Петра Николаевича и придало ему новые силы в его работе».

Не только исследовательским, писательским трудом, но и своей жизнью своею свидетельствовал Старый Кирибей свою верность Дому Романовых. Презренный масон Милюков в 1916 году с трибуны Государственной Думы пустил ядовитую клевету против Государыни Александры Федоровны. Уже находясь в эмиграции этот завзятый мерзавец продолжал в публичных лекциях клеветать на Россию и Династию. Друг П. Н. Шабельского-Борка С. В. Таборицкий предложил казнить изменника и клеветника. Попущением Божиим на одной из лекций Милюкова Старый Кирибей стал стрелять в мерзавца, но убит был не Милюков, а другой масон — думец В. В. Набоков. В 1922 году суд приговорил обоих к длительному тюремному заключению.

«Подвиг патриотов-монархистов вызвал искреннее восхищение в сердцах русских людей, верных престолу и отечеству», пишет «Земщина».

Каждая новая подписка на «Нашу Страну» увеличивает возможность бесплатной пересылки газеты нашим соотечественникам в Россию.

В 7-ю годовщину смерти моего дорогого мужа

ГЕОРГИЯ НИКОЛАЕВИЧА ПАВЛОВСКОГО

27 июня с. г. после Божественной литургии в Буэносайресском Кафедральном Соборе Воскресения Христова будет отслужена панихида.
О чем сообщает вдова покойного.

3 июня с. г. скончалась в Буэнос Айресе

СУСАННА ДИМИТРИЕВНА ВАЙМАР
урожденная СВЕРБЕЕВА

внучка последнего посла Российской Империи в Берлине,
о чем сообщают муж, родственники и друзья покойной.